

УДК 94 (44) «1918/...»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.09

Д. Н. Лещенко

Социал-популизм Национального объединения Франции

В статье рассматривается популистский стиль одной из старейших оппозиционных политических партий во Франции, ее роль в партийно-политической системе и степень влияния на народные массы.

Ключевые слова: Национальный фронт; правый экстремизм; национал-популизм; идеология; политическая конкуренция; социальные группы; классы.

Популизм стал структурирующим элементом политического поля V Французской республики в начале 1980-х годов и напрямую связан с проникновением Национального фронта (НФ) на политическую сцену. С появлением НФ на политическом олимпе термин «популизм», использовавшийся до этого в зарубежной историографии для обозначения таких исторических явлений, как русское народничество второй половины XIX века, американские аграрные движения конца XIX века, всплеск французского популизма между двумя войнами, стал широко употребляться в публичном политическом пространстве в отношении современных социально-политических феноменов, для характеристики политического стиля, укоренившегося в правом консерватизме или правом экстремизме. Прямое обращение к народу, характеризующее этот политический стиль, колеблющийся между полюсом протеста и полюсом национальной идентичности (национализм или национал-популизм), направленное против элит и против мигрантов, ставящий под вопрос легитимность современной представительной демократии и ее политических институтов, стало функционировать как политическое указание и идеологическое оружие. С одной стороны, он стал использоваться для дискредитации деятельности политических оппонентов, нарушающих устоявшуюся структуру партийно-политического баланса и тем самым подрывающих принципы автономности функционирования политического поля, и, соответственно, легитимность принципов доминирования политической элиты. С другой стороны, он стал употребляться как позитивная самохарактеристика политического объединения, выступающего в качестве единственного выразителя истинных народных интересов. Популизм, формирующий политический стиль НФ, в отличие от ранних его проявлений во Франции в форме буланжизма или антисемитизма Эдуарда Дрюмона, приобретает все более социальную направленность, которая во многом и предопределила политический успех

правого экстремистского движения, воспринимаемый элитой как анахронизм, противоречащий нормальной эволюции современного западного демократического общества. «НФ остался бы совсем незначительной партией если бы он продолжал оставаться в ограниченном сегменте борьбы с коммунизмом, поскольку правые в этом отношении были более активны и эффективны» [7]. Национальный фронт превратился в хорошо структурированную партию, охватывающую своим влиянием всю национальную территорию Франции, объединяющую под своими знаменами различные категории профессионалов в области истории, экономики, социологии, политологии и геополитики. Анализ различных форм популизма, проявившегося на политическом поле Франции, к которому сегодня прибегают различные политические силы, в том числе и власть, дает возможность уловить современные тенденции развития современного общества. Являясь структурирующим элементом политической стратегии Национального объединения (новое название Национального фронта Франции), он кардинально меняет отношение к принципам, на которых формировались практики политического выражения и способы функционирования социальных и политических институтов. Таким образом, анализ его ранних проявлений и эволюций сквозь призму политической деятельности НФ позволит определить структурные сдвиги в социальном пространстве на экономическом и политическом поле Французской Республики, а также понять, насколько современная представительная демократия согласуется с современными требованиями, предъявляемыми к ней различными социальными категориями граждан.

Для понимания двусмысленной сущности популизма необходимо одновременно хотя бы вскользь затронуть и проанализировать антипопулистскую аргументацию (сводящую его либо к псевдодемократической демагогии, либо к фашизму как антиподу демократии), часто употребляемую экспертами и политиками в СМИ, функционирующую сегодня как способ символической деятельности части элит для обеспечения своего идеологического иммунитета путем создания иллюзии без альтернативности существующему порядку. Антипопулистская риторика подверглась критическому анализу различными научными кругами как в США, так и в Европе в 1995 и 1996 годах. При этом подчеркивалась ее социально-политическая функция, направленная «на дискредитацию всех протестных движений», и предназначенное ограничить область приемлемого политического дискурса» [6; 10].

Антипопулистская демагогия рассматривает популизм как заведомо извращенную политическую позицию, как противоположность «разума» в политике, что означает «эмоции», «инстинкты», «импульсы», к циничному манипулированию которыми сводится деятельность популистских движений в борьбе за власть. Эти инстинкты, существующие в любом человеке, несут угрозу построенному на разуме социальному порядку, если они пробуждаются в массах. В этом случае популизм превращается в тактико-стратегический

инструментарий по использованию коллективных импульсов и верований для захвата власти с целью разрушения демократической системы, которая заведомо предполагается хрупким образованием. Таким образом, антипопулистская риторика исходит от круга здравомыслящих, образованных людей, или единственно легитимной мыслящей части общества, которая есть не что иное как легальные уважаемые общественные движения и политические партии. «Изучение крайне правых и их обычных компонентов (ксенофобия, расизм и антиинтеллектуализм), — пишет Серж Халими, — позволяет затем, осуждать все “экстремизмы”, бросать в этот лагерь всех тех, кто рискнул бы выйти за пределы “круга” разума» [6]. Пьер-Андре Тагиефф также заключает: «Страх масс кажется возродился в элитах в конце XX века... Анти-популистский дискурс не что иное, как масс-медийный вариант умеренной позиции, конституированной и утвержденной на отвержении экстремизма как правого, так и левого» [15]. В этом случае радикальный антипопулизм интерпретируется как «проявление идеологической самозащиты касты экспертов и как выражение нового модернизма, связанного с идеологией консенсуса — преобразованного центризма» [15: р. 8], который является следствием трансформации французского политического пространства в 1980–1990-е годы и объясняется конфликтом интересов средних классов и *classes populaires*, который вместо того, чтобы вести себя надлежащим образом, голосуя за правых или левых, имеет тенденцию голосовать за НФ или Б. Таппи. Следовательно, доминирующие классы, используя возможности СМИ, формируют устойчивые принципы восприятия популизма, как любой формы отклонения по отношению к модели общественного устройства, ими продвигаемой. Антипопулизм конституирует защитную стену для нестабильной демократии мнений, которая подчеркивает роль гарантов демократии, парламентских политических партий и экспертов. Этим политико-административная элита маскирует свою боязнь народной массы, которая предполагается нестабильной в своих нуждах и чрезмерной в своих требованиях, а также свое презрение к народу, которому приписывается животная страсть и импульсивное поведение.

Таким образом, антипопулизм, являясь демагогией элит, формирует условия, в которых одно только желание кого бы то ни было обратиться к большинству людей становится залогом популизма и, следовательно, признаком позора, который принуждает электорат вернуться к избирательной цензуре, подменяя таким образом причину (условия, которые формируют мотив голосовать вопреки господствующей точке зрения) следствием. В этой связи верный соратник президента Франции Эммануэля Макрона Даниель Кон Бендит в 2016 году заявил в одном интервью: «Необходимо прекратить утверждать, что народ всегда прав. Когда народ голосует за правых экстремистов, когда народ голосует за фашистов, он не прав» [1].

Концептуальная классификация правого экстремистского популизма, осуществленная Пьером-Андре Тагиеффом в 1998 году, фигурирующая

в современной западной историографии и политологии как «протестующий популизм» и «националистический популизм» [15], побудила французского историка Мишеля Винока провести исторический анализ популистских движений в соответствии с ней. В этом анализе со всей очевидностью заявляет о себе следующее: каждое популистское движение в той или иной мере акцентирует свою стратегию на социальных вопросах, пытаясь вовлечь в свою орбиту рабочий класс как наиболее боевитый и последовательный в своих выступлениях¹. Это позволяет ввести термин «социал-популизм» для характеристики социальной стратегии правоэкстремистского и консервативного популизма. Даже буланжизм — движение, которое развивалось с 1887 по 1889 год и было направлено на смену политического режима, считавшегося неэффективным и коррумпированным, сначала — вдохновлялся левыми радикалами, считавшими конституционный компромисс 1875 года недостаточно «республиканским», и уже только потом, постепенно к этому движению присоединились все противники республиканского парламентского режима: бонапартисты, монархисты, католики и даже партия бланкистов. Умевший поддерживать равную дистанцию с различными группами, действовавшими от его имени, генерал Буланже смещал акценты политической борьбы, лейтмотивом которой была морализация публичной жизни, в социальную область. Для него настоящие несчастья происходят от увеличивающейся пропасти между политическим классом — *pays legal* — и остальным народом, всеобщим голосом — *pays reel*. Именно поэтому раскол по линии «правые – левые», или «республиканцы – монархисты», преодолен. «Будущая электоральная борьба больше не будет проходить между республиканцами и монархистами. Она отныне будет проходить между олигархами, захватившими парламентскую власть, с одной стороны, и демократами — с другой». [18: р. 79]. На пропагандистских афишах в предвыборной кампании 1888 года говорилось: «Вы рабочие без работы, уволенные из цехов в пользу иностранных рабочих, которые вырывают хлеб изо ртов ваших жен и ваших детей» [14: р. 284]. Генерал Буланже, особенно под влиянием Лиги патриотов Поля Дерулера, преследовал цель полностью реформировать само общество. Поль Дерулер от имени генерала Буланже говорил о «республиканском плебисците», подразумевавшем выборы президента всеобщим универсальным голосованием и постоянную консультацию с народной волей путем «плебисцитной законодательной инициативы», т. е. референдума [18: р. 80]. Ту же стратегию можно отметить и в деятельности национал-популистского движения Эдуарда Дрюмона, очень чувствительного к нищете французских рабочих, постоянно посещавшего социалистов, но акцентирующего внимание не на классовой борьбе, а на борьбе рас с упором на антисемитизм. Он призывал к защите мелких предприятий против крупных, национальных производителей и работников без различия их классовой

¹ В этом отношении можно воспользоваться характеристикой рабочего класса, введенной в научный оборот В.И. Лениным: рабочий класс — движущая сила революции.

принадлежности против иностранной конкуренции, к освобождению национальной экономики от «еврейского ярма», к запрету евреям доступа к любым публичным общественным должностям, предусматривал в будущем лишение евреев французского гражданства [18: р. 82].

Таким образом, в деятельности всех без исключения правых экстремистских движений популизм имеет тенденцию сдвигаться в сторону социальной стратегии, позволяющей синтезировать все его виды — протестующий и националистический, — и вести борьбу с существующим политическим режимом как с республиканско-демократических, так и с националистических позиций. Особенный расцвет этого синтеза проявился во Франции в 1930-х годах, воплотившись в форме таких правых экстремистских организаций, как: Унитарная французская партия социального и национального действия, Антисемитское объединение Франции, Молодежный фронт, Национал-коммунистическая партия Франции, Большой Запад, Французский фронт, Антимасонский французский союз, Национальная пролетарская партия, Национал-социалистическая партия Франции и Французская социальная партия полковника де Ля Рока [18: р. 85].

Большинство тем, присущих этой традиции, проистекающей одновременно от якобинства и бонапартизма, формируют и дискурс НФ, направленный на критику «диктатуры власти космополитов, олигархов и бюрократов», в которую переродилась представительная демократия, подменяя классовые противоречия борьбой за национальную идентичность. На начальном этапе эта критика имела ярко выраженную антикоммунистическую и антисоциалистическую направленность, что не позволяло НФ включить в свою политическую повестку социальную линию. Но в отличие от всех предшествующих проявлений социал-популизма в ядре и на периферии НФ стали прогрессировать тенденции, не отрицающие наследие Французской революции, которая утвердила французский национализм [16].

Впервые НФ разворачивает свою стратегическую линию в сторону социальных вопросов под влиянием второго номера партии Франсуа Дюпра, и связывается она с социальными последствиями миграции для народа во время роста безработицы. На парламентских выборах 1978 года эта тема становится центральной, в отношении нее должны были определяться и правые, и левые. Проводя политику борьбы за рабочие места, Франсуа Дюпра сформулировал главный лозунг, ставший маркой Национального фронта того периода: «Стоп миграция! Работа французам!»; «Миллион безработных — это еще миллион мигрантов» [4]. Заслугой Франсуа Дюпра в деле объединения правых экстремистов в политическую электоральную партию является и понимание того, что в новых социально-политических и экономических условиях только с помощью социальной целенаправленной политической стратегии можно вырвать трудящиеся массы из-под опеки левых и добиться широкой поддержки большинства французского народа.

Именно Франсуа Дюпра обратил внимание Жан-Мари Ле Пена на группу «солидаристов», возглавляемую Жан-Пьером Стирбуа, с которым связан

поворот в истории партии, выразившийся в разрыве с элементами «национал-революционной» традиции и полной переориентацией политики на проведение социальной линии консервативного «национал-популизма» и «экономического либерализма», благодаря которой удалось привлечь электорат социалистов и коммунистов. Прокатившиеся массовые забастовки в автомобильной индустрии Франции в 1982–1983 годах, затронувшие сначала частные заводы «Пежо» и «Тальбот», где основным контингентом рабочих были мигранты из стран Магриба, усугубили и до того не блестящее экономическое и социальное положение и обнажили ряд серьезных социальных проблем, которые до этого не воспринимались с такой остротой. Французы убедились, что на арену социальной борьбы вышли мигранты из Северной Африки, выступившие как сформированная, организованная и структурированная социальная группа со своими требованиями равноправного участия в разрешении социальных конфликтов и трудовых споров, с правом привлечения профсоюзных организаций [3]. В ходе забастовок в полный голос заявила о себе и проблема ислама [2]. Все это сформировало благоприятный момент для выхода НФ на политическую сцену Пятой республики. Сосредоточив основные усилия в регионах, являющихся бастионами коммунистов, социалистов и профсоюзов, особенно страдающих от экономического кризиса и связанных с ним процессов деиндустриализации, формула «иммиграция – безопасность – безработица» позволила Национальному фронту проникнуть и утвердиться на политическом поле республики в 1983 году.

С 1988 года электоральный вес НФ увеличивался за счет избирателей, имеющих скромный социальный статус [8]. В марте 1992 года под руководством второго номера НФ, генерального делегата Бруно Мегре социальная политическая линия объявляется, наряду с безопасностью и борьбой с миграцией, «третьем стержнем устойчивого развития». Осуществляя параллельный разрыв с ультра-либерализмом как основной причиной мондиализации провозглашался экономический, социальный и национальный протекционизм. Такая политика подразумевала создание и продвижение социальной программы, предназначенной для граждан и принимающей во внимание интересы народных слоев. В результате антисоциализм Национального фронта трансформировался в антикосмополитизм. В рамках президентской программы 1995 года Национальный фронт объявил себя «первым рабочим движением Франции». Это явление современный французский политолог и социолог Паскаль Перино обозначил термином «левый лепенизм» [11]. По итогам выборов 1995 года Национальный фронт был первым среди рабочих и безработных, за него проголосовали 30 % рабочих, 21 % ремесленников и мелких коммерсантов, 34 % наиболее неблагополучных социальных слоев.

В конце 1995 года были созданы профсоюзные секции Национального фронта в некоторых профессиональных секторах: в полиции, службе исполнения наказаний, в сфере образования. Во внутренних документах НФ

подчеркивается, что «в целях объединения французов необходимо активизировать присутствие НФ во французском обществе путем укрепления региональных сетей и расширения своего влияния в профессиональных организациях». «Национальный фронт должен быть представлен в торгово-промышленной палате, палате ремесел и на выборах в трудовой арбитраж». В 1998 году кассационный суд признал недействительным существование профсоюзов Национального фронта, поскольку профессиональные объединения не могут носить имя политической партии. На президентских выборах в 2007 году, согласно Ipsos, 23 % рабочих голосовали за Жан-Мари Ле Пена; за Сеголен Руаяль (социалист) и Николя Саркози — по 21 %. А уже в 2012 году 29 % — голосовали за Марин Ле Пен, 27 % — за социалиста Франсуа Олланда и 21 % — за Николя Саркози [5].

Социальная линия с 2009 стала основой процесса нормализации под влиянием бывшего помощника депутата Жан-Пьера Стирбуа, Мари-Кристин Арно-тю, а с приходом убежденного голлиста, бывшего «шевенмиста» Флориана Филиппо, сторонника национал-суверенизма и этатизма, эта линия усилилась и стала стержнем общей стратегической линии партии с прицелом на президентские выборы 2017 года. С 2011 года Национальный фронт стал прогрессировать среди профсоюзного движения. Синдикалист Генеральной федерации труда Жан-Франсуа Делакура возглавил список Национального фронта в Мерикур, провинции Па-де-Кале, Кристиан Гондард — член Французской демократической конфедерации труда — список Объединения в поддержку Марин Ле Пен в Понт-Сент-Эспри провинции Гард, и еще много других примеров характеризовали возросшее влияние партии в профсоюзном движении [17]. Первого мая 2015 года был создан кружок «Профсоюзный фронт», объединяющий патриотически настроенных профсоюзных активистов и сотрудников, близких к Национальному фронту.

Эта политическая линия, особенно после неудачного правления социалиста Франсуа Олланда, позволила осуществить электоральный взлет партии на региональных, департаментских и европейских выборах 2012–2015 годов в основном за счет левого электората и вывела Марин Ле Пен в основные претенденты на президентский пост на выборах 2017 года с результатом 31 %.

В настоящее время сформированная к президентским выборам 2017 года и уточненная на XVI конгрессе весной 2018 года программа партии включает 144 президентских обязательства, которые собирается осуществить Марин Ле Пен в течение пяти лет в случае выбора ее президентом Франции, включая серьезные изменения в социальной сфере и экономике:

- ввести во Франции план по реиндустриализации и обеспечить первенство реальной экономики над финансово-спекулятивной;
- поддержать французские предприятия на международном рынке и отгородить их от нелояльной международной конкуренции;

– обеспечить защиту национального потребления путем запрещения импорта продукции, не удовлетворяющей нормам, накладываемым на французских производителей [19].

Таким образом, социал-популизм Народного фронта — это не простое повторение прошлого, его старых форм в условиях кризиса, а реактуализация его в новых социальных условиях, на других структурных принципах, с новыми элементами политического выражения, отражающими новые тенденции, структурные мутации, идеологические эволюции, произошедшие во французском обществе в течение последних трех десятилетий и обозначенные термином «сепаратизм элит». Исследуя политическую культуру НФ, Пьер Мильза утверждает: «Совершенно ясно, что, если бы НФ не предложил своим членам и симпатизирующим новую политическую культуру взамен контрреволюционной, он никогда бы не преодолел мелкогрупповую стадию своего становления. Своим успехам он обязан прежде всего тому факту, что его руководители сумели разбудить правый экстремизм, возродив его в другом масштабе — как плебисцитный и авторитарный национализм» [10: р. 42].

Президентские и парламентские выборы 2017 года, разорвав политическое поле V Французской республики на три больших куска, сформировали три полюса политической кристаллизации: центральный — вокруг правительственного большинства, включающий выходцев из уважаемых политических партий; правый — экстремистский, и левый — радикальный, политические позиции которых почти идентичны. Запустив процесс глубокой реструктуризации политического поля, которое в условиях старого политического баланса сил уже не способно эффективно сглаживать социальные противоречия между доминирующими классами (элитой) и народными слоями, эти выборы знаменовали собой завершение процесса освобождения элит от ответственности за судьбу государства-нации и народа, следствием чего, как утверждает Жан-Клод Моно, явилось то, что отныне «государственное управление так широко поставлено на службу частным интересам крупных промышленных, финансовых, банковских групп и частным олигархам в ущерб социальным службам, наиболее бедным и средним классам, все большая часть которых пауперизируется за счет падения их покупательной способности вследствие возрастания лежащих на эту категорию граждан фискальных налогов и социальных отчислений» (Liberation. 14.12.2018). По мере того как национальное государство теряет контроль над экономической политикой и сосредоточивается на вопросах урегулирования долгов, сокращения бюджетного дефицита, ликвидации трудовых пособий, обосновывая эти меры недостаточной конкурентоспособностью экономики, а также сокращает государственные расходы по жесткому требованию Европейской комиссии, граждане теряют веру в возможность демократического контроля над политикой правительства. Если неолиберализм произошел от кризиса государства-благодетеля, то вполне вероятно, что в результате кризиса неолиберального государства может произойти отрыв

от него среднего и бедного класса, безработных и их разворот в сторону поиска новых форм государственного устройства, антиполитического анархизма или фашизма, либо, идя по пути установления жесткого контроля над властью путем прямой демократии — референдума гражданской инициативы — возвращающего экономическую и социальную политику в интересах бедных и средних классов. Последние события во Франции, связанные с движением «желтых жилетов», развивающимся за рамками политических институтов и подпитываемым социальными сетями, подтверждают это, поставив с особой остротой вопрос о референдуме гражданской инициативы как инструменте для институционализации своей оппозиции к деятельности правительства и президента. Так депутаты партии «Несломленная Франция» объявили 17 декабря о своем намерении представить в парламент конституционный закон, который выражает на законодательном уровне требования этого движения [13]. Петиция, опубликованная в социальных сетях, в течение четырех дней набрала 150 000 подписей [12]. Это доказывает, что Европа находится в процессе поиска новых форм демократического устройства, а Национальное объединение в данных обстоятельствах и на данном этапе стоит на острие социальной борьбы, играя все более заметную роль в жизни Французской республики.

Литература

1. *Bendit D. Cohn* 2016 frencinter.fr URL: <https://coub.com/view/1jjai4> (дата обращения: 27.03.2019).
2. *Gay V.* Greve saint ou greve ouvrier? Le problem musulman dans les conflits de l'automobile, 1982–1983 // *Geneses*. 2015. № 1 (98). P. 110–130.
3. *Chetcuti C., Hatzfeld N.* L'administration du Travail et les conflits collectifs: Citroën et Talbot (1982–1983) // *DARES-Ministere du travail de la solidarite et de la fonction publique*. 30.06.2007.
4. *Igounet V.* «Travailleurs Francais, ouvrez les yeux!» URL: <https://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/03/26/travailleurs-francais-ouvrez-les-yeux.html> (дата обращения: 27.03.2019).
5. *Igounet V.* La «refondation historique» du FN commence-t-elle par l'Union nationale? URL: <http://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/10/09/la-refondation-historique-du-fn-commence-par-lunion-nationale.html> (дата обращения: 27.03.2019).
6. *Halimi S.* Le populisme, voila l'ennemi! *Le Monde Diplomatique*, avril 1996. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1996/04/HALIMI/5451> (дата обращения: 27.03.2019).
7. *Lebourg N.* Comment le Front national est devenu le parti du souverainisme integral *Slate.FR* 07.12.2015 URL: <http://www.slate.fr/story/111115/front-national-souverainisme-integral> (дата обращения: 27.03.2019).
8. *Mayer N.* *Les Francais qui Votent le Pen*. Paris: Flammarion, 2002. 434 p.
9. *Megret B.* L'échec d'une stratégie. URL: <https://www.polemia.com/lechec-dune-strategie/> (дата обращения: 27.03.2019).
10. *Milza P.* Le front national cree-t-il une culture politique? *Vingtiem Siecle, revue d'histoire* № 44. P. 1994. 39–44. URL: http://www.persee.fr/doc/xxs_0294-1759_1994_nu

m_44_1_3109?q=Milza+P.+Le+front+national+cree-t-il+une+culture+politique?+Vingtieme+Siecle (дата обращения: 27.03.2019).

11. *Perrinau P.* L'électorat du front national bilan et perspectives. Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel. 1986. № 51. Gallimede Paris. P. 24–26.

12. Référendum d'Initiative Citoyenne <https://www.change.org/p/pour-un-r%C3%A9f%C3%A9rendum-d-initiative-citoyenne> (дата обращения: 27.03.2019).

13. Référendums, assemblées citoyennes: des propositions à ne pas sous-estimer. URL: <https://theconversation.com/referendums-assemblees-citoyennes-des-propositions-a-ne-pas-sous-estimer-108927> (дата обращения: 27.03.2019).

14. *Reinach J.* Les petites catilinaires. T. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k243334/f301.vertical.r=Discours%20du%20general%20Boulanger%20a%20Versailles> (дата обращения: 27.03.2019).

15. *Taguieff P.-A.* Populismes et antipopulismes: le choc des argumentations // Mots. 1998. Juin. № 55. P. 7–8.

16. *Taguieff P.-A.* «Les droites radicales en France: nationalisme révolutionnaire et nationale-libéralisme» (Reflexions sur les nouveaux espaces de l'autoritarisme en France) // Les temps modernes. 1985, avril. № 465. P. 1780–1842.

17. *Vincent J.-M.* La Ve République, démocratie élitiste Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. 1986, 1er trimestre. № 51. P. 13–15. LaCroix 23/02/2014. URL: <http://frontsyndical.virtuelnet.net/category/cercle-front-syndical/> (дата обращения: 27.03.2019).

18. *Winock M.* Populismes français. Vingtième Siècle, revue d'histoire. 1997. Octobre – Décembre. № 56. P. 77–91.

19. Programme présidentiels de Rassemblement National. 144 engagements présidentiels. URL: <https://rassemblementnational.fr/le-projet-de-marine-le-pen/> (дата обращения: 27.03.2019).

Literatura

1. *Bendit D.* Cohn 2016 [frencenter.fr](https://coub.com/view/1jjai4) URL: <https://coub.com/view/1jjai4> (дата обращения: 27.03.2019).

2. *Gay V.* Greve saint ou greve ouvrier? Le problème musulman dans les conflits de l'automobile, 1982–1983 // Geneses. 2015. № 1 (98). P. 110–130.

3. *Chetcuti C., Hatzfeld N.* L'administration du Travail et les conflits collectifs: Citroën et Talbot (1982–1983) // DARES-Ministère du travail de la solidarité et de la fonction publique. 30.06.2007.

4. *Igounet V.* «Travailleurs Français, ouvrez les yeux!» URL: <https://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/03/26/travailleurs-francais-ouvrez-les-yeux.html> (дата обращения: 27.03.2019).

5. *Igounet V.* La «refondation historique» du FN commence-t-elle par l'Union nationale? URL: <http://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/10/09/la-refondation-historique-du-fn-commence-par-lunion-nationale.html> (дата обращения: 27.03.2019).

6. *Halimi S.* Le populisme, voilà l'ennemi! Le Monde Diplomatique, avril 1996. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1996/04/HALIMI/5451> (дата обращения: 27.03.2019).

7. *Lebourg N.* Comment le Front national est devenu le parti du souverainisme intégral Slate.FR 07.12.2015 URL: <http://www.slate.fr/story/111115/front-national-souverainisme-integral> (дата обращения: 27.03.2019).

8. *Mayer N.* Les Français qui Votent le Pen. Paris: Flammarion, 2002. 434 p.
9. *Megret B.* L'échec d'une stratégie. URL: <https://www.polemia.com/lehec-dune-strategie/> (data obrashheniya: 27.03.2019).
10. *Milza P.* Le front national cree-t-il une culture politique? Vingtiem Siecle, revue d'histoire № 44. P. 1994. 39–44. URL: http://www.persee.fr/doc/xxs_0294-1759_1994_num_44_1_3109?q=Milza+P.+Le+front+national+cree-t-il+une+culture+politique?+Vingtiem+Siecle (data obrashheniya: 27.03.2019).
11. *Perrinau P.* L'électorat du front national bilan et perspectives. Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel. 1986. № 51. Gallimierde Paris. P. 24–26.
12. Référendum d'Initiative Citoyenne. URL: <https://www.change.org/p/pour-un-r%C3%A9f%C3%A9rendum-d-initiative-citoyenne> (data obrashheniya: 27.03.2019).
13. Référendums, assemblées citoyennes: des propositions à ne pas sous-estimer. URL: <https://theconversation.com/referendums-assemblees-citoyennes-des-propositions-a-ne-pas-sous-estimer-108927> (data obrashheniya: 27.03.2019).
14. *Reinach J.* Les petites catilinaires. T. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k243334/f301.vertical.r=Discours%20du%20general%20Boulanger%20a%20Versailles> (data obrashheniya: 27.03.2019).
15. *Taguieff P.-A.* Populismes et antipopulismes: le choc des argumentations // Mots. 1998. Juin. № 55. P. 7–8.
16. *Taguieff P.-A.* «Les droites radicales en France: nationalisme révolutionnaire et nationale-libéralisme» (Reflexions sur les nouveaux espaces de l'autoritarisme en France) // Les temps modernes. 1985, avril. № 465. P. 1780–1842.
17. *Vincent J.-M.* La Ve République, démocratie élitiste Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. 1986, 1er trimestre. № 51. P. 13–15. LaCroix 23/02/2014. URL: <http://frontsyndical.virtuelnet.net/category/cercle-front-syndical> // (data obrashheniya: 27.03.2019).
18. *Winock M.* Populismes français. Vingtieme Siecle, revue d'histoire. 1997. Octobre – Desembre. № 56. P. 77–91.
19. Programme présidentiels de Rassemblement National. 144 engagements présidentiels URL: <https://rassemblementnational.fr/le-projet-de-marine-le-pen/> (data obrashheniya: 27.03.2019).

D. N. Leschenko

Social-Populism of the National Unification of France

The article discusses the populist style of one of the oldest opposition political parties in France, its role in the party-political system and the degree of influence on the masses.

Keywords: National Front; right-wing extremism; national populism; ideology; political competition; social groups; classes.